

Авакова Р.А.¹, Майданқызы Б.²

¹доктор филологических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²магистрант 2 курса Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

КОНТАКТОЛОГИЯ: СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧИСЛА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Проведенный анализ фразеологических единиц с числительным-символом в казахском языке представляет особый интерес для лингвистики. В любом языке число, помимо обозначения счета предметов, еще имеет символическое значение, потому оно может иметь магическое или сакральное значение, позволяя более глубоко постичь окружающий мир и самого человека.

Учитывая экстралингвистические факторы, которые определяют национальную специфику символики числовых компонентов, а также разнородную систему абстрактно-теоретических взглядов и образно-чувственных представлений казахского народа, выявлены значения числа в составе фразеологизмов данного языка. Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением символики числового компонента во фразеологизмах казахского языка и их функционированием с учетом национально-культурной специфики.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, символика, число, экстралингвистические факторы, лингвокультурологический аспект.

Авакова Р.А.¹, Майданқызы Б.²

¹филология ғылымдарының докторы, профессор

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті 2 курс магистранты, Қазақстан, Алматы қ.

Контактология: қазақ тіліндегі сандық фраземиканың символдық мағынасы

Лингвокультурологиялық аспектіде сан есімдермен берілетін фразеологиялық бірліктер қазақ тілінде лингвистика үшін ерекше қызығушылық тудырады. Кез келген тілде сан есімдердің заттарға сандық мағына беруден басқа символдық та мәні бар, өйткені ол адамның өзін өзі танып білуі мен қоршаған ортаны барынша терең түсінуі үшін метафизикалық шынайылық символы ретінде де не бал ашу қызметтері ретінде де қызмет көрсете алады.

Сандық компоненттердің ұлттық арнайы ерекше символдарын анықтаумен қатар экстралингвистикалық факторларын ескере отырып, сонымен бірге қазақ халқының образды сезімталдық түсініктері мен абстрактілі теориялық көзқарастарының жүйесін ескере отырып қазақ тіліндегі фразеологизмдердің құрамындағы сандық мәндерді табуға ұмтылыс жасалған. Одан әрі зерттеу кезінде қазақ тіліндегі фразеологизмдердің құрамындағы сандық компоненттердің мәнін ұлттық мәдени ерекшеліктеріне байланысты табуға тырысқан

Түйін сөздер: фразеологизм, фразеология, символдары, сандар, экстралингвистикалық факторлар, лингвокультурологиялық аспект.

Avakova R.A.¹, Maidankyzy B.²

¹Doctor of Philology, Professor of al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

²Master of 2 course of Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

Contactology: the symbolic meaning of numbers in phraseological units of kazakh language

The carried-out analysis of phraseological units with a numeral in Kazakh in linguoculturological aspect is of special interest for linguistics. In some languages the number besides designation of the account of objects still has symbolical value therefore it can act in conjectural function or as a symbol of metaphysical reality, allowing to comprehend more deeply the world around and the person.

Considering extralinguistic factors which define national specifics of symbolics of numerical components and also the diverse system of abstract and theoretical views and figurative and sensual representations of the Kazakh people, values of number as a part of phraseological units of this language are revealed. Prospects of a research are connected with further studying of symbolics of a numerical component in phraseological units of Kazakh and their functioning taking into account national and cultural specifics.

Key words: phraseology, phraseological unit, symbolics, number, extralinguistic factors, linguocultural aspect.

В современном языкознании особое внимание за последние десятилетия стало уделяться языку как фактору человеческого общения, как главному источнику мысли, новому мировидению. В связи с чем вопросы контактологии являются актуальными при лингвокультурологических исследованиях. По определению Р. Якобсона, функционально «язык является средством умственной и духовной жизни и средством общения» [1; 306]. Сложность проблемы, связанной с описанием взаимодействия языка и культуры, продиктована неоднозначностью культурно-языковых связей, различным временем их закрепления, источником доминирования, различной глубиной проникновения в сопряженное пространство, знаковым характером обеих сущностей. Неоднозначность, вариабельность культурно-языковых связей настолько велика, что позволяет трактовать язык как элемент, часть, факт, фактор, форму, источник, хранитель, памятник, транслятор, условие существования культуры [2; 18]. В культурно-языковом комплексе доминирующий характер может приобрести любой из элементов. В языковых единицах как элементах системы языка доминирующим началом выступает язык в отличие от культурного компонента.

«У языка же нет вторичной знаковой системы, которая бы раскрывала его смыслы. Он делает это сам, толкуя одни смыслы через другие, перефразируя их, но не выходя за свои пределы. Язык, в отличие от человека, лишен языка, который бы фиксировал, ограничивал и стабилизировал его смыслы. Тайна человека приоткрывается через язык, тайна языка безъязыка» [3; 8].

При изучении фразеологических единиц в свете контактологии необходимо также исследовать национально-культурную специфику, быт, исторические особенности, развитие и изменения в языке при взаимодействии с другими языками. Более подробно в этой статье мы остановимся на национально-культурной специфике, т.к. она является более значимой. Данные компоненты являются неразрывными и взаимосвязанными, т.к. «культура никогда не была и никогда не бу-

дет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная» [4; 85]. Национальная специфика этнически обусловлена фактом принадлежности к определенному этносу. В качестве доказательства приведем мнение ученого-лингвиста Н.М. Фирсовой, которая понимает «национальную специфику как наличие специфических признаков языковых единиц, которые могут отражать (эксплицитно или имплицитно) как интралингвистические (фонетические, лексические, грамматические и стилистические), так и экстралингвистические (в первую очередь социальные, исторические, культурные, психологические, этнические) факты, свойственные носителям... языка той или иной национально-культурной общности [5; 23-24]. Этнос же понимается как «исторически сложившаяся общность людей с общей культурой, языком и самосознанием» [6; 840]. Соответственно, специфику, обусловленную принадлежностью к определенному этносу, будет логично именовать национальной, или этнокультурной, или национально-культурной. Если употреблять сугубо термин «этнос», то исследование в большей мере будет соответствовать этнографическому исследованию.

Исходя из вышеизложенного, мы предприняли попытку исследовать фразеологизмы казахского языка с числовым компонентом с выявлением национально-культурной специфики.

Мир вокруг нас состоит из знаков, наибольшую часть которых составляют числа. Числа являются сами по себе универсальными символами. В нашем понимании символ – это специфическая единая целостность, концентрированно выражающая определенный социокультурный смысл.

Учеными давно отмечено, что числа, помимо обозначения количественного значения, несут в себе значение целого мира, представления о мироздании, т.е. информацию, не относящуюся к количеству. Зачастую они предстают символами, знаками. Известный ученый-лингвист С.А. Швачко, подробно изучив этапы эволюции познания количества, проанализировала

взаимосвязь и взаимообусловленность логической и языковой категорий количества в монографии «Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках», приходит к выводу, что языковая и логическая категории количества не тождественны: «...семантическая модель категории количества обуславливается реальными отношениями предметов и явлений материального мира, историческим опытом, результатами познания количества, языковой общностью, а также языковыми факторами. Языковая категория количества представлена определенными материальными средствами, присущими каждому конкретному языку» [7; 13]. Некоторые числа называют сакральными, магическими и т.п. По поводу значения таких чисел ученый-лингвист В. Чернышев причину распространенности объясняет на примере числа *семь*: «светлая седмица», «семь таинств», «семь чинов ангельских» и приходит к выводу, что данное число в народных представлениях приобрело некоторое сакральное значение [8; 69]. Числа легли в основу большого количества фразеологических единиц казахского языка. В рассмотренных идиомах выявлена разная частота употребления чисел: единичные фразеологизмы с числами *три*, *тридцать*, *шестьдесят два*, *восемь*, большое количество с числами *один*, *два*, *шесть*, *семь*. Такие числа, как: *ноль*, *тринадцать*, во фразеологизмах рассматриваемого языка не выявлены.

Рассмотрим символическое значение чисел в мировой культуре и отражение данного значения во фразеологизмах казахского языка.

По мнению Х.Э. Керлота, *ноль* символизирует небытие, смерть как состояние с точки зрения человеческого существования, а также вечность, благодаря своей округлой форме [9; 576]. Иными словами, *ноль* обозначает пустоту. В казахском языке не выявлены идиомы с компонентом «ноль».

Следующим числом является *один*. «Все числа происходят от единицы, которая эквивалентна мистической, невыявленной и не имеющей размер «Светящейся точке» и «Высшей силе». Это число обозначает духовное единство, общее основание для всех существ» [9; 576]. «В аспекте природном (космическом) единица предстает символом единства и активности природы. И, наконец, в человеческом аспекте единица символизирует собой активную духовную волю человека, что выражает прямую позицию живого человеческого тела в стоя-

чем положении» [10; 39]. О духовном единстве свидетельствует фразеологизм *бір жеңнен қол, бір жағадан бас шығару*, обозначающий «рука об руку; вместе действовать, жить». Фразеологизмы с компонентом *один* также обозначают характер человека, личностные качества, состояние: *бір жасап қалу* – воспрянуть духом; *бір күн бие, бір күн түйе* – об изменчивом, непостоянном поведении кого-либо, *бір құдай біледі* – не знает никто, неизвестно. Во многих идиомах казахского языка с числом *один* употребляется слово бог, всевышний, аллах: *бір аллаға тәуекел* – слава всевышнему (аллаху, богу), *бір алла өзін жар бола көр!* – пусть хранит всевышний, *бір құдайдың ұрғаны* – бог наказал, *бір құдайдан тілегенім* – единственное, о чем прошу у всевышнего (бога, аллаха). Так как единица открывает весь числовой ряд, значение минимального количества, которое обозначает число *один*, т.е. употребление в прямом значении, выявлено нами в следующих фразеологизмах: *бір ауыз сөз* – два слова, *бір жұтым* – один глоток, *бір тұтам* – кусок, *бір түйер* – единственный, один кто-либо или что-либо, *бір үзім* – кусок, *бір шайнам* – немного еды.

Число *два* обозначает две половинки одного целого, символизирует внутреннее беспокойство, переменчивость. «*Два* обозначает конфликт и противовес или противопоставление, или мгновенное успокоение сил, находящихся в равновесии [9; 576]. Двойственность, лежащая в основе самого числа, предопределила его два значения, одно из которых является символом невежества, и символом единой мудрости, которая рождается из преодоления двойственности природы невежества. В казахском языке существует большое количество пословиц, фразеологизмов с компонентом «два». Зачастую данное число обозначает бинарность, две половины, стороны, два предмета или усиливает значение какого-либо действия: *екі жарты*, *бір бүтін болу* – жить совместно, помогать друг другу; *екі жүзді* – двурушник, двуличный; *екі кеме құйрығынан ұстау* – преследовать одновременно две разные цели; *екі көзі ішіп-жесеп барады* – смотреть пристально, поедать глазами кого-либо; *екі (аяғын) өкпесін қолына алып жүгіру* – очень быстро бежать, не чувствуя ног под собой. Также число *два* в рассматриваемых идиомах символизирует неопределенность, неясность: *екі ойлы (оқты) болу* – быть на распутье, в раздумье; количество, состояние, положение: *екі ауыз сөз* – короткий разговор; *екі көзді алдында* – перед (двумя) глазами, *екі қабат болу* – быть в положении,

беременной; *екі көзі төрт болды* – ждать с нетерпением, все глаза проглядел кто-либо; *екі қолын мұрнына тықты* – не получить ничего, вернуться пустым.

Число *три* у большинства народов носит сакральный характер, что связано еще с мировосприятием древнего человека. Например, в мифологических представлениях индоевропейцев числом *три* обозначало весь окружающий мир человека – небо, земля и подземный мир. По мнению В.Н. Топорова, *три* является совершенным числом, так как оно «открывает числовой ряд... оно первое из чисел, порождаемых с помощью осознанной процедуры (1+2=3)» [10; 21]. В казахской фразеологии немало количество идиом с рассматриваемым числом. В качестве пожелания употребляется выражение: *ошақтың үш бұтына берсін!* – пусть в доме всегда будет достаток! Также *үшін беру* является религиозным, т.к. согласно Корану, на третий день после смерти кого-либо необходимо дать поминальный обед.

Число *четыре* символизирует стороны света, горизонтальную плоскость: «Характерным является то, что в космогонических мифах четырехчленная модель выступает как реализующаяся в горизонтальной плоскости (в общем виде – север, восток, юг, запад), тогда как трехчленная соотносится с вертикальной осью (небо, земля, преисподняя)» [10; 24]. Идиомы казахского языка с числом *четыре* имеют значение, близкое к символическому значению: *төрт аяғы тең жорға* – талантливый, искусный импровизатор; *төрт құбыласы сай* – счастливый, *төрт көзі түгел* – все вместе.

Число *пять* обозначает своего целостность, законность. На Ближнем Востоке и на Западе число *пять* понимается как выражение целостного человеческого тела и отражается на религиозных обязанностях: существует пять главных молитв, пять раз повторяемая священная клятва [9; 577]. В казахской фразеологии небольшое количество идиом с данным числом обозначают талант, позор, речь: *бес аспан адам* – талантливый кто-либо; *беттің суын бес төгу* – покрыть позором и т.п.

Число *шесть* соответствует шести направлениям пространства (по два на каждое измерение) и прекращению движения (так как Творение мира длилось шесть дней), символизирует равновесие или союз двух стихий (огня и воды) и тем самым означает человеческую душу [9; 578]. Также *шесть* олицетворяет свободу. Символическое значение шестерки не отраже-

но во фразеологизмах казахского языка. Оно обозначает количество, вражду, планирование: *алты алаш* – весь народ; *алты бақан ала ауыз* – разлад, вражда, алты қырдың астынан – далеко идущие планы, замыслы.

Число *семь* всегда являлось особенным. Еще с древних времен данному числу люди уделяли большое внимание, выделяя его из всего ряда чисел: в храмах вавилонян и ассирийцев было семь ступеней; в подземном царстве было семь ворот; у древних греков было семь чудес света и т.п. Пифагорейцы, вавилонско-ассирийские жрецы и алхимики считали *семь* абсолютным числом всех символов, высшей степенью восхождения к познанию премудрости [10; 46]. Необычайность числа *семь* Е.А. Гладских объясняет тем, что «оно состоит из суммы составляющих три и четыре – суммы основных горизонтальных и вертикальных координат Вселенной и воплощает космическую целостность, включая временные (7 дней недели), астральные (7 планет) и культовые (пантеоны семи богов) совокупности» [9; 671]. Данное значение выражено во фразеологизме *жеті қабат жер астында* – очень глубоко под землей (букв. под семью слоями земли).

Восемь благодаря своей округлой форме означает баланс противоположных сил и равнозначность власти духовной и природной, а также может означать бесконечность [8; 579]. В природном аспекте *восемь* символизирует закон причины и следствия, нарушение которого неизбежно вызовет действие силы уравновешивающего характера.

Число *девять* в ряде традиций близко к числу *семь*. По мнению В.Н. Топорова, лучший пример доказательства этого приведено Данте в *Vita nuova*: «Я говорю, что по счислению Аравийскому благодатная ее душа отошла в первом часу *девятого* дня месяца; по счислению же Сирийскому она отошла в девятом месяце года – то и это число было дружественно ей для того, чтобы показать, что при ее рождении все *девять* движущихся небес были в совершеннейшем единстве. Такова одна причина того. Но если рассуждать более тонко и согласно с непреложной истиной, то это число было ею самой; я заключаю по сходству и понимаю это так: число *три* есть корень *девяти*, ибо без любого другого числа, само собой оно становится *девятью*... Итак, если *три* само по себе дает *девять*, а Творец чудес есть сам по себе троица, то есть: Отец, Сын и Дух Святой, которые суть *три* и *один*, – то и Донну число *девять* сопровождало для того, чтобы показать, что она была девятью, т.е. чудом, ко-

торого корень находится в дивной троице» [10; 29]. *Девять* представляет сложный образ трех миров, так как идет утроение тройки и означает конец цифровой серии до ее возвращения к единице. Эзотерический смысл числа девять связан с идеей полноты и совершенства, заключенной в нем и связанной с синтезом трех миров, то есть тройной троичностью (Бог, Универсум, человек) [11; 73]. В казахском языке фразеологизм с числом «девять» обозначает «много»: *тоғыз жолдың торабы* – на пересечении множества дорог; *тоғыз қабат торқа* – девять слоев парчи.

Десять символизирует возврат к единице, единство и не относится к сакральным. Данное число совершенно, целое, оконченное, т.к. завершает ряд простых чисел. Сверх того *десять* включает в себе отношение равенства, превосходства, подчиненности, возможные между последовательными числами [10; 30]: *он саусағынан (қолынан) өнері тамған* – мастер на все руки, человек, умеющий делать все.

Следующим за десятью узловым числом является число *сорок*, которое «символизирует цельный цикл в процессе божественных свершений или определенную неделимую целостность: достаточно вспомнить то обстоятельство, что как Саул, так и Давид царствовали сорок лет, Соломон царствовал сорок лет, всемирный потоп продолжался 40 дней, Моисей был призван богом в возрасте сорока лет и жил на вершине Синая сорок лет... В похоронных обрядах требуется сорок дней, чтобы тело полностью освободилось от души или нескольких душ. Число сорок символизирует цикл жизни или нежизни» [12; 30]. В казахском языке существует большое количество идиом с данным числом: *қырқын мінсе, қыр артылмас* – бесполезный, никчемный человек; *қырық қалта (қалтасы бар)* – хитрый, скрытный кто-либо; *қырық құбылу* – быстро меняться; изменчивый, переменчивый; *қырық пышақ болу* – передрасться, перессориться между собой; *қырықтың қылауынан* – из знатного рода, голубая кровь; *қысқа күнде қырық шабу* – совершать бесконечные набеги, отыз күн ойын, қырық түн тойын қылу – пир на весь мир, пир горой и т.п. Данные фразеологизмы олицетворяют качества человека, представление об окружающем мире, национальные особенности.

После первой десятки вслед за числом *десять*, в казахском языке выявлены идиомы с числами *двенадцать*, *тридцать*, *сорок*, *шестьдесят два*, *сто* и *тысяча*. Они являются комбинацией однозначных чисел и поэтому вторичны по отношению к ним. «Каждое двузначное

число путем суммирования составляющих его цифр может быть сведено к однозначному, которое следует считать его скрытой сущностью. Такое однозначное число относится к двузначному, как сущность к явлению. Если однозначные числа являются божественными и архетипическими, то двузначные числа можно определить как «числа творения». Тем не менее, поскольку акт творения считается священным, то и двузначные числа несут в себе священный аспект. Расчеты и гадания обычно принимают во внимание лишь числа, принадлежащие первой десятке» [11; 30].

Также нами выявлены в казахском языке фразеологизмы с числами *шестьдесят два*: *алтыс екі айлалы* – хитрый, как лиса; *алтыс екі тамырлы босау (ию)* – всей душой; компонентом *тысяча*: *мың болғыр* – пусть проживет тысячу лет; *мың да бір дауа (ем)* – самое верное средство лечения, тал бойында бір мін жоқ – безусловно красивый, без изъяна. Число *двенадцать* почиталось священным древними народами. В древнеирландских медицинских текстах было «двенадцать врат души», двенадцать мифологических воплощений болезней в славянских традициях, двенадцать месяцев и двенадцать животных в восточном календаре, двенадцать рыцарей Круглого Стола, а в хеттской и анатolianской культуре это было число основных частей тела, на которое рассекается жертвенное животное при совершении обряда. В казахской фразеологии данный компонент обозначает возраст и состояние: *он екі де бір гүлі ашылмаған* – юный кто-либо; *он екі де бір нұқасы жоқ* – ничего еще не начато, не сделано кем-либо.

Анализ фразеологических единиц казахского языка позволил выявить, что наибольшее количество представляют идиомы с числами *один*, *два*, *четыре*. Чем дальше число от начала счисления, тем реже оно употребляется во фразеологизмах.

Рассмотренные идиомы позволили выделить ряд фразеологизмов, значение которых совпало с символическим значением чисел в мировой культуре. Категория количества во фразеологизмах рассматриваемого языка представлена не только в количественном, но и в качественном значении, т.е. не всегда обозначает количество. Также частота употребления идиом с первыми числами свидетельствует о том, что числа проходили этапы становления от начала (*с один*, *два*, *три* и т.п.) до больших чисел. Универсальность применения числа как сакральной силы объясняется апоцентричностью взглядов на мир и универсальной системой развития человечества.

Литература

- Якобсон Р. Избранные труды по лингвистике. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 1998. – 448 с.
- Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. – Липецк, 2008. – 159 с.
- Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П. Юровской. – СПб.: Изд-во «Лань», 2009. – 448 с.
- Бердяев Н.А. Судьба России. Самосознание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 544 с.
- Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 183 с.
- Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. – М.: «ИНФА-М», 2017. – 658 с.
- Швачко С.А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. – Киев: Вища школа, 1981. – 143с.
- Чернышев В.О. о «стержневых» именах числительных в русском и казахском языках // Известия АН КазССР. Серия филологическая. – 1946. – №4(29). – С. 45-51.
- Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: Refl-book, 2004.
- Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. – М.: Наука, 2000. – С. 3-58.
- Ключников С.Ю. Священная наука чисел. – М.: Беловодье, 2016.
- Маковский М.М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов. – М., 2006. – 329 с.

References

- Jacobson R. Selected works on linguistics. Blagoveschensk: BGK named after I.A. Baduan de Courtenay. 1998. - 448 p.
- Passov E.I. Communicative foreign-language education. The concept of developing the individuality in the dialogue of cultures. Lipetsk, 2008. - 159 p.
- The culture of philosophy. Formation and development / Under the edition of M.S. Kagan, Yu.I. Perov, V.V. Prozersky, E.P. Yurovsky. Publishing house "Lan" 2009 – 448 pages.
- Berdyayev N.A. The fate of Russia. Self-awareness - Rostov on Don: Phoenix 1997. – 544p.
- Firsova N.M. Spanish speech etiquette. - M. INFRA M., 2001 - 183 p.
- Prokhorov A.M. Big Encyclopedic Dictionary - M. "INFA-M", 2017, 659 p.
- Shvachko S.A. Language means of expressing the quantity in modern English, Russian and Ukrainian languages - Kiev Higher School, 1981. – 143p.
- Chernyshev V.O. "Core names of numerals in Russian and Kazakh languages". Kaz SSR. Philological Series - 1946 - №4 (29) – P.45-51.8.
- Kerlot H.E. Dictionary of symbols. M., Symbolic meaning of numbers in phraseological units of Kazakh language in cantatological aspect. Reference book -2004.
- Toporov V.N. Numerical models in archaic texts//Structure of the text – M. Science, 2000, P. 3-58.
- Klyuchnikov S. Yu. Sacred science of numbers. -M.: Belovode, 2016.
- Mayakovsky M.M. Language – the myth – culture: Symbols of life and life of symbols. M., 2006 – 329 p.